

УДК 343.34:347.122

Защищающие и защищаемые отношения как объект уголовно-правовой охраны

В.Н. ВИНОКУРОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института ФСКН России
VinokurSiblaw@mail.ru

Рассматриваются виды общественных отношений как объект преступления — защищаемые и защищающие. По мнению автора, такое деление отношений на виды имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Ключевые слова: объект, вред, последствия, служебное положение, момент окончания преступления.

Defended and protected relations as an object of the crime

Vinokurov V.

Discusses the types of social relations as the object of the crime — to protect and defend. According to the author, a division of the types of relationships is not only theoretical but also practical.

Keywords: object, harm, consequences, employment status, time of completion of the crime.

Общеизвестно, что объект преступления определяет конструкцию состава преступления и содержание его признаков. Уголовно-правовые отношения, возникающие на основании уголовно-правового запрета, по своему содержанию не однородны. При охране публичных благ их субъектами являются, с одной стороны, адресаты запрета, с другой — государство. При охране частных благ в структуру отношений включается еще один субъект — обладатель частного блага¹. Следовательно, в зависимости от субъектов можно условно выделять два вида охраняемых отношений.

Первый вид — это личные неимущественные и имущественные отношения, урегулированные нормами гражданского права, субъекты которых равноправны. К ним относятся неимущественные отношения, складывающиеся по поводу реализации личных нематериальных благ (жизнь, здоровье, достоинство), ответственность за посягательства на которые предусмотрена нормами глав 16—20 УК РФ. К имущественным относятся отношения, возникающие по поводу создания и распределения материальных благ, а также оказания услуг имущественного характера, выступающих имуществом в смысле ст. 128 ГК РФ, ответственность за посягательства на которые предусмотрена нормами глав 21, 22 УК РФ. Условность выделения имущественных отношений,

охраняемых нормами главы 22 УК РФ, заключается в том, что финансовые, налоговые отношения защищаются нормами, предусмотренными статьями 192—194, 199—199.2 УК РФ, хотя и не имеют товарную природу, вместе с тем возникают по поводу исполнения обязательств о переводе денежных средств государству. Вследствие чего глава 22 УК РФ фактически объединяет две большие группы посягательств: против установленного порядка осуществления экономической деятельности и против имущественных интересов субъектов хозяйствования².

Ко второму виду относятся отношения, урегулированные нормами публичных отраслей права, субъектами которых являются, с одной стороны, граждане и юридические лица, а с другой стороны — государство в лице своих органов. Эти отношения выступают условиями нормального функционирования отношений первого вида. Их также условно можно разделить на управленческие, ответственность за посягательство на которые предусмотрена нормами, приведенными в главах 29—33 УК РФ, возникающие по поводу осуществления государственно-управленческой деятельности, реализующие функции и полномочия исполнительной, законодательной и судебной власти³, а также отношения по поводу обеспечения общественной безопасности, общественного по-

¹ См.: *Пикуров Н.И.* Уголовное право в системе межотраслевых связей. — Волгоград, 1998. С. 45.

² См.: *Хилота В.В.* Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности: концептуальные основы моделирования объекта и системы. — М., 2012. С. 63, 132.

³ См.: *Административное право: учеб. / под ред. Л.Л. Попова.* — М., 2002. С. 35—43.

рядка и общественной нравственности, представляющие ценность, поскольку обеспечивают реализацию гражданами своих неимущественных и имущественных прав, поэтому их можно назвать комплексными отношениями. Ответственность за посягательства на эти отношения предусмотрена в нормах, приведенных в главах 24—28 УК РФ. Условность отнесения отношений к комплексным заключается в том, что предметы, выражающие их, обладают различными свойствами. Так, недра (ст. 255 УК РФ) и земля (ст. 254 УК РФ) обладают стоимостью и могут рассматриваться как экономические блага. Однако законодатель вполне обоснованно посчитал, что повреждение почвы и нарушение правил пользования недрами в первую очередь причиняют вред не имущественным отношениям, а отношениям в сфере экологической безопасности.

Таким образом, общественные отношения как объект преступления следует классифицировать на защищаемые и защищающие отношения, которые возникают с момента вступления в силу закона, устанавливающего наказания за совершение конкретного преступления¹. Защищаемые отношения — это личные неимущественные и имущественные отношения, существующие между физическими и юридическими лицами, регламентированные нормами регулятивных отраслей права по поводу возможности беспрепятственно пользоваться определенными благами. Защищающие отношения — это управленческие и комплексные отношения между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и государством в лице его органов, с другой стороны, урегулированные нормами публичных отраслей права, возникающие для нормального функционирования защищаемых отношений или их неприкосновенности.

Значение выделенных видов отношений заключается в том, что практически все составы, предусматривающие ответственность за посягательство на защищаемые (управленческие и комплексные) отношения, сформулированы по типу формальных, когда по сути преступление нарушает запрет, установленный государством, в то время как при посягательстве на защищаемые (личные неимущественные и неимущественные) отношения учитывается причинение фактического вреда (за исключением ряда норм, например, статей 162, 163,

185.5 УК РФ, когда момент окончания преступления перенесен на момент совершения действий, указанных в диспозиции нормы). Это обусловлено тем, что от неприкосновенности и нормального функционирования защищаемых отношений зависит состояние личных неимущественных и имущественных отношений.

Вид отношений определяет и момент окончания преступлений. Если хищение предметов, не изъятых из гражданского оборота, окончено с момента, когда виновный получил реальную возможность распоряжаться похищенным, то относительно хищения оружия и боеприпасов этот вопрос решается по-иному. Так, согласно п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» хищение оружия и боеприпасов окончено с момента противоправного завладения ими любым способом с намерением присвоить похищенное или передать его другому лицу. В то же время в постановлении от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» этот вопрос не регламентирован. В теории по этому вопросу также нет единства мнений. Так, ряд ученых полагают: хищение наркотических средств в форме кражи, грабежа, мошенничества, присвоения и растраты является окончанным с момента изъятия этих средств и получения возможности реальной возможности распоряжаться ими по своему усмотрению². Представляется более верным мнение А.В. Шульги о том, что хищение наркотических средств и психотропных веществ следует считать окончанным с момента, когда виновный завладел ими³. Это обусловлено характером комплексных защищающих отношений в сфере здоровья населения, которым хищение наркотических средств причиняет вред.

Характер отношений, выступающих объектом преступления, учитывается при решении вопроса о квалификации по совокупности преступлений, предусматривающих наказание за хищение и действия с последующим распоряжением имуществом. Так, при хищении предметов, изъятых из свободного оборота (статьи 226, 229 УК РФ), последующие действия с ними, такие как их хранение, пере-

¹ См.: Филимонов В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 83.

² См.: Майоров А.А., Калинин В.Б. Наркотики: преступность и преступление. — СПб., 2002. С. 188; Курченко В.Н. Противоправное незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. — СПб., 2003. С. 273.

³ См.: Шульга А.В. Момент окончания хищения по статье 229 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2007. № 11. С. 59—60.

возка, требуют дополнительной квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 222, 228 УК РФ, что обусловлено особенностью комплексных отношений, поскольку незаконное обладание оружием и наркотическими средствами создает угрозу причинения вреда общественной безопасности и здоровью населения.

Последующие действия лица с похищенным им имуществом, не изъятым из свободного оборота, для уголовного права безразличны, и поэтому совокупность преступлений исключается при уничтожении похищенного имущества¹. Как указала Военная коллегия Верховного Суда РФ: «Умышленное уничтожение автомобиля, которым виновный завладел в результате разбойного нападения, не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ»².

Отнесение отношений к защищаемым или защищаемым определяется их предметом. Достаточно спорным является отнесение преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, к преступлениям, посягающим на отношения в сфере экономической деятельности. По обоснованному мнению В.И. Тюнина, объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие правовые основы государственного регулирования деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации, и ограничения проведения данной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан³. Соответственно, преступление, предусмотренное ст. 171.2 УК РФ, посягает на защищаемые (комплексные) отношения и должно располагаться в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», и состав преступления должен быть сформулирован по типу формального, когда преступление окончено с момента организации и (или) проведения азартных игр с использованием игрового оборудования.

Вид отношений, которым преступление причиняет вред, определяет и характер последствий. Так, одним из последствий незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) как криминообразующего признака является извлечение дохода в крупном размере. Поскольку дан-

ное преступление посягает на имущественные отношения, где субъекты равноправны, и не связано с изъятием чужого имущества, в теории обоснованно было указано на целесообразность декриминализации незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода и привлечением виновного к административной или финансовой ответственности⁴. Исключение уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, сопряженное с извлечением дохода, решит спор о том, следует ли квалифицировать по совокупности преступлений незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) и уклонение от уплаты налогов (ст. 198 УК РФ)⁵, позволит рассматривать предпринимательскую деятельность без регистрации как способ уклонения от уплаты налогов и квалифицировать такие действия по ст. 198 УК РФ. В то же время сложно согласиться с мнением В.В. Хилюты о полной декриминализации незаконного предпринимательства⁶, поскольку осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии может повлечь ущерб гражданам, обществу и государству. Одновременно, если субъект незаконно обогащается, будучи субъектом управленческих отношений, то такие действия следует признавать преступлением. Так, в теории обоснованно предложено дополнить УК РФ нормой, предусматривающей наказание за сокрытие коррупционных доходов⁷. Это обусловлено тем, что от нормального функционирования управленческих отношений как одного из видов защищаемых отношений, которым причиняет вред незаконное обогащение должностных лиц и государственных служащих, зависит функционирование защищаемых отношений.

В зависимости от вида выделенных отношений определяется содержание такого квалифицирующего признака, как совершение хищения с использованием служебного положения (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «в» ч. 3 ст. 226, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ). Применительно к имущественным отношениям, ответственность за посягательства на которые предусмотрена ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ, согласно п. 24 постановления Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошен-

¹ См.: *Соболев В.В., Шульга А.В.* Квалификация противоправного изъятия чужого имущества с последующим уничтожением // *Российская юстиция.* 2007. № 5. С. 21.

² Судебная практика по уголовным делам: в 2 ч. / сост. С.А. Подзоров. — М., 2001. Ч. 2. Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 536—537.

³ См.: *Тюнин В.И.* Преступления в сфере экономической деятельности. — М., 2012. С. 53.

⁴ См.: *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). — СПб., 2002. С. 185.

⁵ См.: *Яни П.* Доход от незаконного предпринимательства // *Законность.* 2000. № 6. С. 34—38.

⁶ См.: *Хилюта В.В.* Семь аргументов в пользу декриминализации незаконного предпринимательства // *Уголовный процесс.* 2011. № 1. С. 70—73.

⁷ См.: *Борков В.Н.* Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов. — Омск, 2010. С. 86—87.

ничестве, присвоении и растрате», под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации). Таким образом, субъектами преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ, являются лица, наделенные полномочиями по осуществлению контроля, управлению и учету имущества учреждения, предприятия или организации¹.

В то же время содержание функций служащего достаточно объемно. По объему полномочий служащие делятся на три группы: руководители; специалисты (исполнители — распорядительных полномочий не имеют); вспомогательный (обслуживающий) персонал². По мнению Н. Егоровой, служащий — это лицо, осуществляющее управленческую либо иную юридически значимую деятельность, непосредственно не связанную с производством материальных благ или оказанием материальных услуг, а также осуществляющее интеллектуальное или документальное обслуживание управленческой или иной деятельности³. Таким образом, можно вести речь о двух видах служащих: тех, кто наделен управленческими полномочиями, и тех, кто выполняет сугубо технические действия. Хищение вверенного имущества служащим можно квалифицировать по ч. 3 ст. 159 и ч. 3 ст. 160 УК РФ как хищение, совершенное с использованием своего служебного положения, когда служащий осуществляет управленческую или иную юридически значимую деятельность либо осуществляет интеллектуальное или документальное обслуживание управленческой деятельности. Поэтому совершенно обоснованным является решение Президиума Московского городского суда, указавшего, что субъектами преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (ч. 3 ст. 160 УК РФ), являются должностные лица и иные служащие, использующие свое служебное положение для присвоения имуще-

ства. «Как установлено по делу, Гнездилов работал в управлении механизации в должности водителя автобетоносмесителя и осуществлял правомочия в отношении вверенного ему имущества (бетона) не в связи с занимаемой должностью, а выполняя свои производственные функции по его перевозке и доставке на основании товарно-транспортной накладной, т. е. он не является субъектом данного преступления. При таких обстоятельствах в действиях Гнездилова отсутствует квалифицирующий признак — совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения, в связи с чем действия его подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 160 УК РФ» (постановление от 19.04.2001).

Таким образом, содержание понятия служащего применительно к посягательству на имущественные отношения характеризуется осуществлением управленческой либо иной юридически значимой деятельности, непосредственно не связанной с производством материальных благ или оказанием материальных услуг, либо выражается в проведении интеллектуального или документального обслуживания управленческой или иной деятельности.

В то же время применительно к комплексным отношениям содержание данного квалифицирующего признака иное. Так, в п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечается, что под хищением оружия с использованием своего служебного положения следует считать хищение их как лицом, наделенным служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, в частности его использованием, производством, учетом, хранением, передачей, изъятием и т. д., так и лицом, которому они выданы персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т. п.). Аналогичным образом трактуется понятие «служебное положение» Верховный Суд РФ применительно и к хищению наркотических средств и психотропных веществ. Так, в п. 23 постановления от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отмечается: под использующим свое

¹ См.: Векленко В.В. Квалификация хищений. — Омск, 2001. С. 168.

² См.: Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. — Томск, 1999. С. 171—172.

³ См.: Егорова Н. Служащий как специальный субъект в уголовном праве России // Уголовное право. 2004. № 2. С. 27.

положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. Например, при изготовлении лекарственных препаратов таким лицом может являться провизор, лаборант, при отпуске и применении — работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране — охранник, экспедитор. Таким образом, под служащим, использующим свое служебное положение применительно к хищению оружия и наркотических средств, когда происходит посягательство на комплексные отношения, Верховный Суд РФ относит всех служащих — как тех, кто осуществляет юридически значимые действия, так и тех, кто выполняет технические функции. Такая позиция вполне оправдана, поскольку такие предметы, как оружие и наркотические средства, изъяты из гражданского оборота и не каждый человек имеет к нему доступ.

Таким образом, свойства предметов, определяющих вид отношений, влияют на содержание такого квалифицирующего признака, как совершение преступления лицом с использованием служебного положения. Поэтому вряд ли возможно выработать единую позицию относительно содержания этого квалифицирующего признака, как это предлагается в теории¹.

Выделение указанных выше двух видов отношений имеет значение и для квалификации деяний, причиняющих вред в состоянии крайней необходимости. Так, исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 2 УК РФ права и свободы человека являются более важным объектом уголовно-правовой охраны, чем общественная

безопасность и окружающая среда. В то же время согласно статьям 7 и 8 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» правомерным признается уничтожение речного, морского или воздушного судна, не выполняющего требования остановиться, когда были исчерпаны все способы остановки транспортного средства и если его дальнейшее движение создавало реальную опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы. По мнению М.В. Бавсуна, это положение федерального закона противоречит Конституции РФ и УК РФ². Указанные положения лишь формально противоречат положениям ч. 1 ст. 2 УК РФ, поскольку полностью соответствуют положениям ч. 2 ст. 39 УК РФ, так как гибель воздушного или морского судна вместе с пассажирами представляет собой менее значительный вред, чем ущерб в виде экологической катастрофы или гибели еще более значительного количества людей, как это произошло 11 сентября 2011 г. в США. Соответственно, в этом случае законодатель признал, что защищающие (комплексные) отношения в сфере общественной безопасности являются более важными, чем защищаемые (личные немущественные).

Таким образом, условное деление отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны, на защищающие и защищаемые позволяет обосновать место нормы в системе Особенной части УК РФ, момент окончания преступления, содержание последствий преступления и квалифицирующих признаков состава преступления, а также определяет значительность вреда, причиняемого и предотвращаемого в состоянии крайней необходимости.

¹ См.: *Иногамова-Хегай Л., Черобедов С.* Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // *Уголовное право.* 2008. № 4. С. 29.

² *Бавсун М.В.* Соотношение законности и целесообразности как основных принципов отечественного уголовного законодательства // *Правоведение.* 2010. № 6. С. 59—60.